

Он не пошёл дальше, остановившись на расстоянии метра от письменного стола, и увидел коммуникатор Лу Цзэ на столешнице.

Так вот в чём дело. Медленно отступив, он вышел.

Планировка третьего этажа отличалась от второго. В центре не было зала, вместо него располагались стеклянный балкон и кушетка, на полу лежал светлый ковёр, на низком столике стояли несколько розовых гортензий, а под ним как раз хватало места для фонаря в виде цветка.

Кушетка была обращена к балкону, и, если не присматриваться, было не так просто заметить, что там кто-то есть. Шэнь Юнь, проходя мимо в очередной раз, уловил слабый звук дыхания.

Он замедлил шаг.

Когда Лу Цзэ спал, он напоминал льва в спячке. Его обычно резкие черты лица сейчас казались мягче, делая его более доступным. Присев, Шэнь Юнь протянул руку, чтобы проверить температуру его лба.

Как и ожидалось, она была ненормальной.

Болезнь вернулась.

Доктор Пэй говорил, что синдром феромоновой агрессии будет повторяться, пока не будет полностью устранён, и только постоянное использование специального ингибитора может уменьшить такие приступы.

Таким образом, в текущей ситуации он, по сути, был лекарством для Лу Цзэ.

Внутренне вздохнув, он уже собирался убрать руку, как Лу Цзэ открыл глаза.

Из-за того, что тот только что проснулся, его голос звучал слегка хрипло.

— Ты вернулся?

— Угу, — тихо отозвался Шэнь Юнь, его взгляд заиграл:

— Когда это началось?

Вероятно, болезнь замедлила его мышление, Лу Цзэ ответил только через шесть-семь секунд:

— После того как отправил тебе сообщение.

На самом деле всё началось вчера, спустя четыре часа после их расставания. У него внезапно появилось сильное сердцебиение, но вскоре оно успокоилось. Он решил потерпеть. Сегодня, после обеда, просидев в кабинете менее десяти минут, это ощущение дурноты и тяжести снова нахлынуло. Симптомы были не такими сильными, как в ту ночь, по крайней мере, сознание он не терял.

Однако продержаться долго он не смог, просто нашёл местечко, чтобы прилечь и отдохнуть, и, сам не заметив как, добрался до этого момента.

— Ты и вправду умеешь терпеть, — вставая, Шэнь Юнь небрежно развязал тонкий ремешок на шее.

Коротко бросил:

— Жди.

Неизвестно, была ли это галлюцинация из-за болезни, но Лу Цзэ почувствовал, что в этих словах сквозит что-то угрожающее.

С лёгкой усмешкой он согнул правую ногу, приложил тыльную сторону руки ко лбу и устремил взгляд на замысловатые фрески на потолке, цвета которых сверкали, как звёзды на небе.

Шэнь Юнь сегодня использовал спрей с феромонами, действие которого ещё не закончилось, и ему нужно было смыть образовавшуюся плёнку водой.

Вытерев капли воды, он вернулся. Лу Цзэ лежал в той же позе, но на его губах появилось немного больше румянца.

Ковёр был мягким на ощупь, и Шэнь Юнь естественно опустился на него, прислонившись спиной к боковине кушетки. Опыт уже был, и теперь он знал, как проводить успокоение Лу Цзэ.

На этот раз он делал это, пока тот был в сознании, что избавляло от многих проблем. Ему нужно было просто быть неподвижным источником феромонов.

Они не видели лиц друг друга, за стеклом балкона небо окрасилось в оранжево-красные тона.

В этой молчаливой гармонии тысячи невидимых нитей незаметно соединили их сердца, которые до этого лишь наблюдали друг за другом с противоположных берегов.

Волосы Шэнь Юня были собраны деревянной шпилькой, что подчёркивало изящную и длинную линию шеи. Из-за его бледной кожи покрасневшее место на железе казалось особенно заметным.

Лу Цзэ несколько секунд смотрел на железу. Учащённое сердцебиение не обманывало. Зуд, возникший на губах и у зубов, тоже не обманывал. У него появилось желание впитаться зубами в эту железу.

Последствия той ночи были действительно сильными.

Он сдержанно отвел взгляд и медленно произнёс:

— Шэнь Юнь, какая совместимость была выявлена в день нашей регистрации?

Лёгкий ветерок проник в помещение, и Шэнь Юнь выглядел расслабленным.

— Девяносто девять процентов.

Он припомнил слова сотрудника:

— Сотрудник сказал, что это редкость в мире.

— Угу, — голос Лу Цзэ прозвучал низко и холодно. — Это и вправду редкость.

Они говорили об этом, как о безличных статистических данных, а не о чём-то, что касалось их лично.

Шэнь Юнь, о чём-то задумавшись, спросил:

— Это тебя беспокоит?

Беспокоит ли его это?

Вряд ли.

По сравнению с цифрой совместимости, Лу Цзэ считал, что именно Шэнь Юнь был источником беспокойства.

Нежный и уравновешенный — это он. Спокойный и надёжный — это он. Жестокий и беспощадный — тоже он. Каждая его грань была подлинной, а вместе они создавали особый, противоречивый сплав.

Он был действительно особенным.

По крайней мере, в этой ещё не законченной жизни Лу Цзэ повстречал множество людей, и характер большинства из них он мог раскусить с первого взгляда. Но у Шэнь Юня всегда оставались секреты.

Полуприкрыв глаза, он переадресовал вопрос:

— Почему ты спрашиваешь?

— Просто любопытство, — Шэнь Юнь улыбнулся. Ему было интересно, может ли это как-то повлиять на альфу высшего уровня.

Но он понимал, что вряд ли получит ответ, потому что оба они уходили от сути вопроса.

Ответы не по существу.

Время текло в молчании.

×

Сегодняшний ужин отличался от обычного.

Жена генерала решила собственноручно приготовить ужин, и служанки словно по сговору разом исчезли.

Шэнь Юнь один хлопотал на кухне, но это не выглядело хаотично, всё было упорядоченно.

Всего четыре блюда. Учитывая аппетиты его и Лу Цзэ, больше было бы излишним.

Положив замаринованного морского окуня в наполненную паром пароварку, он подогрел масло до нужной температуры, добавил нарезанные куриные ножки и обжарил их до золотистого, соблазнительного цвета, затем полил тёмно-красным соусом и оставил тушиться на медленном огне на пятнадцать минут.

В свободное время нож сверкнул лезвием, и гарнир был быстро подготовлен, аккуратно разложен по тарелкам.

Вовремя вынув морского окуня, он полил его горячим маслом, которое с шипением

встретилось с рыбой, и аромат мгновенно разнёсся по кухне. Шэнь Юнь, держа соусницу, облил рыбу соусом по кругу. Вся последовательность действий была выполнена плавно и изящно.

— Чем я могу помочь?

Холодный голос раздался за спиной, и Шэнь Юнь обернулся.

Лу Цзэ закатал рукава, обнажив крепкие предплечья, и предложил помощь.

Он молча постоял несколько минут, наблюдая за уверенными и точными движениями Шэнь Юня, и в его душе возникло странное, необъяснимое чувство.

Возможно, это было что-то вроде восхищения. Просто из-за того, что он редко испытывал подобное, то не мог сразу его определить.

Раньше он не придавал этому значения, но потом тётушка Лю упомянула, что Шэнь Юнь отлично готовит, что стало для него неожиданностью.

Подавая тарелку в сторону Лу Цзэ, Шэнь Юнь поднял на него глаза, молча давая понять, что хочет, чтобы тот накрыл на стол.

Таким образом, генерал на следующие несколько минут стал личным помощником Шэнь Юня.

И делал это с готовностью.

Морской окунь на пару, тушёная капуста с тофу, курица в соусе с зелёным луком, суп с креветками и грибами.

Цвет, аромат и вкус — всё на высоте, внешний вид блюд невероятно притягателен.

Лу Цзэ взял кусочек рыбы. Она была нежной и сочной, соль и соус — в меру, а вкус был особенным. Поддавшись желанию вкусовых рецепторов, он взял ещё кусочек.

Вытерев уголки рта салфеткой, он сказал:

— Спасибо за труды. Вкусно.

Его тон был не таким ровным, как обычно, и в нём можно было уловить нотку эмоций, которую легко было заметить.

Шэнь Юнь, опершись локтем о длинный стол, слегка улыбнулся, но ничего не сказал.

В своём кулинарном мастерстве он был уверен.

Значит, с приготовлением пищи он точно справился.

— Когда ты научился этому? — Лу Цзэ слегка приподнял подбородок, задавая вопрос как бы между прочим.

— Три года назад, — честно ответил Шэнь Юнь, взяв фарфоровую ложку и налив суп с креветками, медленно пододвинул пиалу к сидящему напротив.

Теоретически, даже если Шэнь Юнь не любил шум и редко появлялся на публике, он не мог

быть совершенно незаметным, ведь он был сыном главы Центрального Двора, и связанные с этим интересы были очевидны.

Лу Цзэ не особо интересовался аристократическими семьями, но младшие часто обсуждали их в разговорах, и со временем он стал многое знать. Однако имя Шэнь Юнь было ему незнакомо. Если бы не случайная встреча его деда с ним, он, вероятно, никогда бы не пересекся с Шэнь Юнем.

Это была ещё одна неразгаданная загадка.

— Угу, — кивнул он, не задавая больше вопросов.

— Три года назад я попал в аварию. Очнувшись, обнаружил, что потерял память. Наверное, когда человек сталкивается со смертью, он становится более просветлённым, поэтому я решил научиться чему-то новому.

В конце концов, Лу Цзэ всё равно узнает, и Шэнь Юнь не видел смысла скрывать это, ведь чем больше скрываешь, тем больше подозрений.

Ответы не по существу.

Авария, потеря памяти, встреча со смертью.

Эти слова заставили Лу Цзэ надолго замолчать.

Он верил всему, что говорил Шэнь Юнь, но эти слова вызвали у него сопротивление:

— Правда?

Шэнь Юнь, заметив, что выражение лица Лу Цзэ изменилось, замер на три секунды, а затем рассмеялся:

— Обманул тебя. Просто заинтересовался кулинарией.

Чуть не забыл — хороший омега не должен расстраивать альфу.

Лу Цзэ сжал губы, не считая это простой шуткой.

Потому что улыбка на лице Шэнь Юня не была искренней.

В конце концов, у них впереди ещё много времени. Он сделал незаметный глоток супа, оставив свои сомнения в глубине души.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16544/1507561>